

Сейед Джавад Мири

**Общественная мысль
Алламы Джа`Фари**

Сейед Мири

**Общественная мысль
Алламы Джа'фари**

«Садра»

УДК 28-75
ББК 86.38

Мири С. Д.

Общественная мысль Алламы Джа‘фари / С. Д. Мири —
«Садра»,

ISBN 978-5-906016-09-6

Книга посвящена исследованию в области социологии. Автор представляет воззрения иранского современного учёного Мухаммада Таки Джа‘фари на социальную теорию. В отдельных разделах книги изложены взгляды видных мыслителей на гуманитарные науки, основные выводы многолетних дискуссий по социальным вопросам. Настоящая работа представляет собой попытку обогатить существующую литературу по сравнительной социологии и социальной философии. Издание рассчитано на исследователей в области философии и социологии, а также студентов университета и широко эрудированных читателей.

УДК 28-75

ББК 86.38

ISBN 978-5-906016-09-6

© Мири С. Д.
© Садра

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сейед Джавад Мири

Общественная мысль Алламы Джа'фари

Издание на русском языке подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской, культуры и Института гуманитарных наук и культурологии (Тегеран)

پژوهشگاه علوم انسانی
و مطالعات فرهنگی

Перевод с английского О.А. Поворознюк

Перевод сделан с издания:

Reflections on the Social Thought of Allama M. T. Jafari: Rediscovering the Sociological Relevance of the Primordial School of Social Theory by Seyed Javad Miri. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies, 2010.

[*Мири, Сед Джавад.*

Анализ общественной мысли Алламы Мухаммада Таки Джа'фари: переоценивая роль Примордиалистской школы социальной теории в социологии. – Тегеран: Институт гуманитарных наук и культурологи, 2010]

Предисловие

Изучение сознания, мышления и ценностей издавна входило в число основополагающих задач философии. В зависимости от того, как различные школы трактовали сознание, природу и предназначение человека, они приходили к разным практическим выводам, применимым в области социальных наук.

Начиная с эпохи Просвещения и появления либеральных концепций, философия, социология, политология, экономическая теория активно апеллирует к понятию рациональности, которая рассматривается в качестве одной из необходимых составляющих успешной жизнедеятельности человека. В рамках господствующего философского и идеологического мейнстрима это понятие, корни которого уходят ещё в античность, стало ассоциироваться с прагматизмом субъекта, рационально взвешивающего все свои преимущества и стремящегося достигнуть успеха в своей социальной и экономической деятельности.

Вместе с тем, рациональность является важной составляющей не только западных учений и концепций, но и иных дискурсов, зародившихся в русле других цивилизаций и традиций философствования. В частности, если говорить об исламской культуре и философской традиции, понятие разумности и рациональности, сопряжённое с учением о ценности разума (*'акл*), играет значимую роль в шиитском богословии и юриспруденции, где *'шел* рассматривается в качестве одного из источников права.

Однако при этом трактовка рациональности в шиитской мысли отличается от тех её интерпретаций, с которыми мы привыкли иметь дело, рассматривая концепции европейских и американских философов, социологов и психологов. Так, рациональность в её шиитском понимании имплицитно включает в себя религиозное и этическое измерение. Ядром этого типа рациональности является вопрошание о смысле. В данной точке проходит разделительная линия, разграничивающая понимание рациональности в шиитской мысли и в западных светских либеральных концепциях.

В условиях современного мира, когда множество людей разочаровываются в тех ценностях, которые им предлагает либеральная общественная и экономическая модель, знакомство с философскими, богословскими и этическими концепциями современных исламских мыслителей может стать особенно востребованным для преодоления кризиса, с которым столкнулось современное человечество.

Мыслящие люди не удовлетворены парадигмой, в рамках которой рациональное поведение описывается в категориях личной выгоды и этического нигилизма. Такого рода рациональность приводит человеческое общество к кризису, когда обрываются социальные, дружеские, семейные связи, а люди обречены на одиночество, разобщённость и изматывающую конкуренцию в погоне за материальными благами. Несчастные и потерянные, члены такого социума становятся клиентами психологов и психоаналитиков, а то и вовсе сводят счёты с жизнью, что мы наблюдаем даже в материально и социально благополучных странах. Всё большее число размышляющих индивидуумов не видят смысла в жизненной стратегии, предлагающей зарабатывать, чтобы тратить и удовлетворять свои постоянно стимулируемые извне потребности. Их не устраивает тот набор поведенческих и ценностных стереотипов, которые предлагает им современное либеральное общество.

Поиск смысла жизни заставляет обычных людей, учёных, исследователей и философов обращаться к опыту иных культур и цивилизаций. XX столетие в исламском мире, и, в частности, в Иране, было отмечено появлением значительного числа ярких мыслителей и социальных теоретиков, чьи теоретические наработки стали востребованы в сфере практической жизни. Помимо таких известных философов и богословов, как *'Аллама Табатабаи*, *Муртаза*

Мутаххари, Мухаммад Хуссейни Бехешти, Али Шари'ати, можно вспомнить и других шиитских социальных теоретиков, чьи имена заслуживают упоминания, а труды достойны изучения.

В их числе – 'Аллама Мухаммад Таки Джа'фари, учёный и теолог Наджафской школы¹, человек энциклопедических знаний, прекрасно осведомлённый о новейших тенденциях в области естественных наук, философии, психологии и социологии. Опираясь на сакральные шиитские тексты и богословско-философскую традицию, с одной стороны, и на последние достижения светских наук, с другой, Джа'фари создал своё оригинальное учение о сознании и рациональности, которое он экстраполировал на сферу этики и общественной жизни.

В области социальной теории 'Алламе Джа'фари предложил концепцию благоразумной жизни, которую он противопоставил жизни естественной, в рамках которой мотивация человека определяется его сиюминутными прихотями и базовыми инстинктами. В капиталистическом обществе, придавшем прибыли и выгоде сакральный статус, прихоти стимулируются за счёт рекламы, фильмов, журналов, разжигающих алчность и страсть к приобретению всё новых и новых товаров. В терминах социальной теории Джа'фари, это и есть основные характеристики естественной жизни, над которой необходимо возвыситься, перейдя к жизни благоразумной.

Что касается этого этапа восхождения человека и его возвышения над собственными инстинктами, то рациональность, или, выражаясь словами самого мыслителя, благоразумная жизнь, сопряжена со способностью человека задаваться вопросом о смысле своей жизни и о собственном положении во Вселенной, а также найти пути к познанию Божественной реальности. Человек благоразумный руководствуется не только и столько тем, что наличествует актуально, но тем, что *должно быть*.

Если естественная жизнь основывается на социал-дарвинизме, конкуренции, принципе выживания сильнейших и отстаивания индивидуальных интересов вопреки чаяниям окружающих, то жизнь благоразумная зиждется на сотрудничестве и взаимопомощи людей, на взаимном учёте интересов, на единстве людей перед Богом и перед общими целями, стоящими перед человеческим сообществом. Вместе с тем социальная концепция Джа'фари не предполагает безоговорочной гегемонии общества над мыслящим индивидуумом: благоразумный человек не пойдёт на поводу у социальных предрассудков, стереотипов и заблуждений, если, согласно его рациональному анализу, они не несут в себе блага и пользы.

Фонд исследований исламской культуры предлагает вниманию русскоязычных читателей – как специалистов, так и широкого круга интересующихся исламской философией – прекрасный обзорный труд по социальной мысли Алламе Джа'фари, написанный доктором Сейедом Джавадом Мири.

В своей работе, посвящённой социальным воззрениям Алламе Джа'фари, С.Д. Мири в полной мере отобразил всё богатство эрудиции этого мыслителя, глубину его познаний в области истории различных наук – как то психология, психоанализ, социология и т. д., остроту его ума и неординарность как исследователя. Надеемся, что знакомство с этим скромным трудом позволит читателю увидеть новые грани современной исламской общественной мысли, откроет перед ним перспективу новых и нестандартных трактовок привычных понятий и распахнёт дверь в мир современной исламской культуры и цивилизации, способной привести свежие и востребованные идеи в мировую мысль.

¹ *Наджафская школа* – одна из лидирующих школ шиитского богословия и права, стоящая вровень с другой знаменитой школой – Кумской. Священный шиитский город ан-Наджаф, расположенный в Ираке, служит местом паломничества для миллионов шиитов, совершающих зиярат (посещение) к гробнице первого имама шиитов Али ибн Аби Талиба. В нём же расположена хауза – традиционная шиитская духовная семинария, включающая в себя множество университетов и учебных заведений. Наджафская школа вырастила множество поколений шиитских учёных и муфтихов (высших авторитетов в области исламской юриспруденции) – теологов и правоведов. Другая такая же крупная хауза находится в иранском городе Кум, который является цитаделью исследований как в области богословия и фикха (права), так и в сфере исламской философии и социально-политической мысли.

Введение

Несомненно, любая теория в контексте социологии тесно переплетается с тем, что Джеффри К. Александер называет «исходными установками». Две важнейших установки, задающие тонкие контуры теоретических размышлений – социальные среды, составляющие области мировоззрения *Weltanschauung* и антропологии. Аллама Мухаммад Таки (Таги) Джа'фари (также известный как 'Аллама² Джа'фари) был одним из самых выдающихся социальных теоретиков современного Ирана, написавшим многочисленные работы по различным аспектам гуманитарных дисциплин и философии, а также по литературе, изданной за пятьдесят лет, с начала 1950-х до конца 1990-х годов. Одним из наиболее противоречивых вопросов, стоящих с эпохи Просвещения, была проблема разума и его связи (или отсутствия таковой) с Откровением или, иными словами, противопоставления антропоцентрического мировоззрения и религиозного мировосприятия мироздания (*weltbild*). Однако мы привыкли к европоцентристским трактовкам основополагающих вопросов гуманитарных наук, практикуемым в различных дисциплинарных контекстах, не отваживаясь выйти за рамки европоцентризма. Такое невмешательство со стороны учёных, представляющих различные дисциплины, обернулось искажением профессиональной этики, охватившим всё человечество.

Иными словами, мы, будучи образованными людьми, не знаем, как установить диалог, преодолевающий культурные барьеры и начать общение друг с другом в поистине экзистенциальной манере, и в таком положении находится население всего мира в целом. Если бы эту разобщённость можно было устранить на уровне учёных, мы задействовали бы лишь научные методы; но сегодня мы сталкиваемся с ней на более низких уровнях, где «другой» рассматривается как потенциальный враг, который должен быть уничтожен любой ценой и любыми средствами. Это настоящее безумие XXI века, и мы пока ещё не знаем, каковы будут его последствия.

Иначе говоря, отсутствие единства между Гегелем³ и муллой Исма'илом Хаджу'и⁴, или Дюркгеймом⁵ и муллой Мухаммадом Махди Нараги, или Хабермасом⁶ и Махди Хаери⁷, досадно, но масштабы этой проблемы позволяют найти её решение в силу существования научных идеалов. Сегодня мы сталкиваемся с проблемой совершенно иного характера, обусловленной изменениями менталитета общества, не наделённого абстрактным мышлением. Это обстоятельство само по себе усугубляет цивилизационные, а также культурные конфликты по сценарию Балкан. Если картезианские философы могли обойтись без прочтения работ мыслителей, подобных Мулле Садре⁸, и наоборот, то сегодня такой подход и вовсе не сработал бы.

² Этот титул, присуждаемый наиболее выдающимся из шиитских богословов, означает «достигший высот знания», «самый учёный» (*примеч. ред.*)

³ Гегель, Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – знаменитый немецкий философ, один из ключевых представителей немецкой классической философии. Важные составляющие философской системы Гегеля – приверженность объективному идеализму и учение о диалектике.

⁴ Мулла Исмаил Хаджу'и (*ум.* 1173 г. хиджры) – один из видных иранских философов Нового времени, автор 150 книг, включая труд «Фава'id ар-риджалийа» («Добродетели мужей»).

⁵ Дюркгейм, Давид Эмиль (1838–1917) – французский социолог и философ, создатель структурно-функционального анализа.

⁶ Хабермас, Юрген (*р.* 1929) – современный немецкий философ и социолог, исследователь коммуникативного разума, директор Института по исследованию условий жизни научно-технического мира Общества Макса Планка в Штарнберге.

⁷ Махди Хаери Йазди (1923–1999) – иранский шиитский религиозный учёный, один из учеников имама Хомейни, впоследствии ставший оппонентом его интерпретации теории *вилаят ал-факих*, автор книги «Принципы эпистемологии в исламской философии: знание-через-присутствие».

⁸ Садр ад-Дин аш-Ширази (970 / 1370–1030 / 1640), более известный как Мулла Садра — выдающийся иранский философ эпохи Сефевидов, создатель системы трансцендентной философии (*ал-хикма ал-мута'алия*).

В отсутствие взаимосвязей между западными и восточными мыслителями, мы будем сталкиваться не только с разобщённостью. Другой крайностью будет являться конфликт, и масштабы этого столкновения не будут ограничиваться рамками рода (клана), а охватят весь мир, как продемонстрировала нам теория Самюэля Хантингтона⁹ с её анализом линий разлома, которые автор считал предвестниками надвигающегося столкновения цивилизаций.

Как справедливо заметил Вебер¹⁰, наиболее противоречивый вопрос, который может усугубить основополагающие различия и привести к кровопролитию – это проблема ценностей. Иными словами, различия между разнообразными системами ценностей в итоге могут привести к серьёзным разногласиям, которые чреваты такими последствиями, как геноцид/биоцид/экоцид. Это ещё одно обстоятельство, доказывающее, что любая теория, имеющая какой-либо вес, должна показывать место человека в устройстве мироздания, поскольку споры по поводу ценностей напрямую связаны с развитием человеческого «я» как экзистенциальной реальности. 'Аллама Джа'фари был социальным теоретиком, которого беспокоила судьба человеческой личности в совокупности с её четырьмя аспектами: человека как социального существа, человека как космического существа, человека в горизонтальном и вертикальном измерениях. Конечно, о проблеме судьбы писали выдающиеся социологи – такие, как Грегор Мак Леннан¹¹ и Зигмунт Бауман¹², но их влиятельные секуляристские дискурсы лишены четырёх-мерного представления о человеке, которое прослеживается в системе взглядов Джа'фари.

В истории религий можно насчитать пять возвышенных идей о сущности феномена религии. Пять этих подходов к религиозности в той или иной степени обнаруживаются во всех мировых религиях как в историческом, так и в современном разрезе. Первый из них определяет религию в терминах правовых документов; согласно второму, религия основывается на гностических идеалах; третий интерпретирует религию в свете философских размышлений; четвёртый состоит в определении религии в терминах науки и научных идеалов; пятый подход определяет религию с точки зрения атеизма, т. е. убеждённости в том, что человеческая личность не способна верить в Бога вне временных рамок существования. Все эти подходы прослеживаются в истории религий и даже в истории Ирана и ислама. Представляется, что Ал-лама Джа'фари рассматривает судьбу человечества в религиозном ключе, но заблуждением является предположение, что его социальная теория не имеет под собой логически обоснованных рассуждений, или что его религиозность лишена комплексности, согласно упомянутым выше подходам. Иными словами, религия означает *правильный выбор*, сделанный на *благоразумной основе*, которая формируется в процессе *паломничества* [1] и не имеет ничего общего с принуждением, насилием и силой. *Путь паломника* можно преодолеть лишь с помощью *глубинной интуиции* и *экзистенциальных усилий*, которые требуют высокого уровня сознания, недостижимого для нас по причине отсутствия публичной образовательной системы, основанной на таких обширных и глубоких знаниях. Теория благоразумной жизни, предложенная 'Алламой Джа'фари и, очевидно, являющаяся одним из шагов на этом пути, не должна интерпретироваться с точки зрения правового подхода к религии.

Конечно, дебаты о религии и секуляризме играют важную роль, поскольку мы приближаемся к очень интересному историческому моменту, когда на повестке дня либерально настроенных слоёв населения стоит вопрос *постсекуляризма*, а в Иране (который является оплотом

⁹ Хантингтон, Самюэль Филлипс (1927–2008) – американский социолог и политолог, автор концепции «столкновения цивилизаций».

¹⁰ Вебер, Максимилиан (Макс) Карл Эмиль (1864–1920) – немецкий социолог, историк, экономист, автор учения об идеальных типах и видах социального действия, основатель «понимающей социологии», автор работы «Протестантская этика и дух капитализма».

¹¹ Мак Леннан, Грегор — современный британский социолог, автор трудов «Идея современного государства», «Марксизм и методология истории», «Марксизм, плюрализм и прочее», «Плюрализм», «История социологии».

¹² Бауман, Зигмунт (р. 1925) – современный британский социолог польского происхождения, исследователь глобализации, антиглобализма, модерна, постмодерна и современности.

религиозного республиканизма) слышны голоса сторонников течения, которое точнее всего можно определить термином «пост-юриспруденциализм». Есть ряд вопросов, на которые необходимо обратить внимание прежде, чем между нами возникнет непонимание, связанное с социологическими процессами, которые в грядущих эпохах обернутся глобальными последствиями.

Подобно тому, как постсекуляризм не означает полного отрицания всего, что было достигнуто во времена гегемонии секуляризма, ошибочно считать, что пост-юриспруденциалистская эпоха поневоле приведёт к уничтожению всего, что связано с религией или религиозностью, или, что ещё хуже, к появлению либеральной интерпретации религии, которая потерпела неудачу в более ранние исторические периоды вследствие поражения либерализма в крупнейших странах Европы. Однако она, несомненно, приведёт к переориентации (с точки зрения ценностей) и реорганизации (с точки зрения институтов), как на Востоке, так и на Западе, как это было описано Карлом Поланьи¹³ в «Великой трансформации».

Чтобы понять сущность общественной мысли и вклада 'Алламы Джа'фари в мировое социологическое знание, необходимо провести сравнение между примордиалистской школой социальной теории, воплощённой в работах Джа'фари, Муттахари¹⁴, Бехешти¹⁵, Шари'ати¹⁶, Икбала¹⁷, Накиба аль-Аттаса¹⁸ и имама Муллы Садра, и дисциплиной социологии с её европейской традицией социальной теории, представленной Хабермасом, Гидденсом¹⁹, Гоффманом²⁰ и особенно

Карлом Поланьи, который, очевидно, разделяет многие из основополагающих принципов теории Алламы Джа'фари, отражённых в концепциях «бессмертия человеческой души», «человека в ловушке рыночных отношений»²¹, «натурализованного “я”», «центральности сознания» и «субстантивизма». В этой книге я не собираюсь сравнивать социальные теории Поланьи и Джа'фари, поскольку такое сравнение потребовало бы совершенно иного подхода, однако считаю уместным упомянуть, что субстантивизм Поланьи сравним с благоразумием Джа'фари – обе концепции представляют собой беспрецедентные попытки раскрыть сложность человеческого бытия, выходящую за дисциплинарные рамки социальных теорий. В первой главе я попытался взглянуть на социальную теорию Джа'фари в контексте нескольких

¹³ Поланьи, Карл Пауль (1886–1964) – американско-канадский экономист, антрополог, социолог, политический философ венгерского происхождения, один из основоположников экономической антропологии.

¹⁴ Муттахари, Муртаза (1919–1979) – выдающийся иранский шиитский богослов, аятолла, мыслитель, исследователь исламской философии, права и мистицизма (*'ирфан*).

¹⁵ Бехешти Хуссейна, Мухаммад (1928–1981) – известный иранский шиитский аятолла, учёный, писатель, историк, политический деятель, лидер Исламской республиканской партии, один из активных деятелей Исламской революции в Иране и глава судебной системы Исламской республики Иран.

¹⁶ Шари'ати, 'Али (1933–1977) – иранский шиитский мыслитель, социолог, исламский революционный идеолог, выпускник Сорбонны и друг Жан-Поля Сартра.

^{17 11} Икбал, Мухаммад (1877–1938) – поэт, философ, общественный деятель Британской Индии, ставший провозвестником реформаторского движения в исламе и создания государства Пакистан.

¹⁸ Ал-'Аттас, Накиб ибн Али (р. 1931) – современный малазийский мусульманский мыслитель, специалист в области исламской теологии, философии, суфизма, метафизики, истории, литературы, автор концепции исламизации знания.

¹⁹ Гидденс, Энтони (р. 1938) – британский социолог, магистр и директор Лондонской школы экономики и политических наук, доктор философии Кембриджского университета.

²⁰ Гоффман, Эрвинг (1922–1982) – американский социолог канадского происхождения, представитель «второго поколения» Чикагской школы в социологии, исследователь символического взаимодействия в игровой форме, автор книги «Представление себя другим в повседневной жизни».

²¹ Англ. Rubberband Man (дословно «человек в резинке рыночной экономики»), понятие, введённое К. Поланьи в его книге «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Polanyi, K. 1944. The great transformation. New York: Rinehart]. Экономист Фред Блок, проанализировавший подход Поланьи, сравнил процесс противостояния рыночных сил и общественных ценностей с натягиванием резинки. В результате либо происходит щелчок резинки (общественная дезинтеграция), либо постепенное ослабление её натяжения (экономика трансформируется с учётом социальных интересов) (<http://www.open.edu/openlearn/society/politics-policy-people/economics/karl-polanyi-the-rubberband-man>) (*примеч. пер.*)

современных дискурсов, однако сравнительному исследованию теорий Поланьи и Джа'фари, которые, очевидно, придерживаются динамического развития духовности в организации «я» и общества, должна быть посвящена отдельная работа.

Как упоминалось выше, проблемы антропологии занимают важнейшее место в рамках концепции Джа'фари, и можно смело утверждать, что его социальная теория является антропологическим подходом к проблеме человеческого существования во всех мыслимых измерениях, в т. ч. естественном, космическом, внутреннем, социальном и историческом. Антропология Джа'фари включает в себя два взаимосвязанных понятия – *наличествование* и *долженствование* (Jafari 1386²², 17). Он, подобно другим примордиалистским социальным теоретикам – например, Поланьи – верит в поступательное развитие человеческой реальности и реальности человечества. Другими словами, одним из важнейших вопросов, который необходимо учесть в примордиалистском определении человеческого «я», является его стремление к духовному, играющая жизненно важную роль в устройстве людей как живых существ²³.

Итак, похоже, что социальная теория как дисциплина идёт по ложному следу, когда социологи полагают, что люди должны существовать автономно от других существ, и когда автономия «я» определяется в противовес высшей реальности, которая на языке религии называется Богом²⁴. Человеческое «я» не может быть независимым до тех пор, пока человек не осознаёт свою неразрывную связь с Господом и не начнёт сознательно стремиться к воплощению этого творческого (в смысле созданного Творцом и воображением) порыва, вызванного духом свободы²⁵.

Примечания

1. Это эквивалентное понятие, которым я заменил термин *suluk* [араб, «духовный путь»], используемый в трансцендентальной философии, не сводит *поэзию бытия* к *поведению*, подчёркивая целостный характер сложной человеческой реальности

²² Здесь и далее даты публикаций работ Джафари приведены по иранскому календарю, ведущему летоисчисление от *хиджры* — переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину в 622 г. (по грегорианскому календарю) (*примеч. пер.*)

²³ Jafari 1386, 150–151.

²⁴ Jafari 1386, 185.

²⁵ Jafari 1386, 186.

Глава 1

Биография ‘Алламы Муххамада Таки Джа‘фари

Написание полной биографии Алламы Джа‘фари было бы полезным и поучительным делом, потому что вся его взрослая жизнь, очевидно, заключалась в том, что Эрих Фромм²⁶ метко назвал «искусством бытия», или в том, что Зигмунт Бауман определял как «искусство жизни». До тех пор, пока такое исследование не будет проведено специалистами в области гуманитарных и общественных наук, мы будем довольствоваться краткой биографией Джа‘фари, которая поможет читателям, живущим за пределами Ирана, представить себе человека, стоящего за излагаемыми идеями. Я должен поспешно добавить, что подобная биография отсутствует даже на персидском языке.

К сожалению, иранские учёные не уделяли должного внимания биографическим исследованиям, посвящённым жизням выдающихся современных философов, социальных теоретиков и писателей, которые позволили бы гуманитариям представить таких людей, как Аллама Джа‘фари. Иными словами, «культура небрежности» стала нашей второй натурой, и это проявляется во всех аспектах жизни иранского общества. Её бремя становится тяжелее и невыносимее с каждым новым днём. Однако здесь мы попытаемся осветить некоторые стороны жизни ‘Алламы Джа‘фари, которые, я надеюсь, дадут представление о том, что Сократ называл «изученной жизнью», которую стоит прожить – именно так ‘Аллама Джафари воспринимал идею «благоразумной жизни», которая выходила бы за границы «естественной жизни».

‘Аллама Муххамад Таки Джа‘фари родился в 1923 г. в г. Тебриз на северо-западе Ирана. У своей матери он научился читать и писать ещё до школы, поэтому официально он начал обучение с четвёртого класса. Действительно, его успехи в учёбе были заметны с самого начала, но именно аятолла Шахиди несколько лет позднее понял, насколько талантлив он был. После окончания начальной школы ‘Аллама Джа‘фари начал учиться в семинарии в Табризе, а потом переехал в Тегеран и Кум, где он стал учеником нескольких выдающихся религиозных мыслителей того времени. Когда он узнал о том, что его мать больна, то вернулся в Тебриз, где стал посещать уроки аятоллы Шахиди. Вскоре его учитель настоял на том, чтобы он переехал в г. Наджаф, и он присоединился к наджафской школе теологии в очень раннем возрасте. Одинадцать лет он провёл в Наджафе, где учился у великих мыслителей. Его успехи настолько впечатляли, что ему присвоили высшую степень в области юриспруденции, когда ему было лишь 23 года. Вскоре после этого он начал преподавать в Наджафе.

Его жизнь в Наджафе была очень тяжёлой. На этот счёт можно процитировать воспоминания его покойной жены Джамили Фаршбаф Энтезар: «Во время жары летом мы вынуждены были жить в погребках на глубине нескольких метров под землёй. Там были даже змеи, но они ели остатки нашей пищи и никогда не причиняли нам вреда». Жена Алламы Джафари никогда не покидала его за все годы тяжёлых испытаний. Лишь немногие знают, насколько важной была её поддержка в жизни этого выдающегося иранского социального философа. После её смерти, на могиле своей жены, Аллама Джа‘фари выразил свою признательность в следующих словах:

«Эта женщина прожила со мной больше 40 лет, терпя все трудности, с которыми мы сталкивались [...]. Она никогда не останавливала меня, она всегда позволяла мне делать то, чем я занимался, пренебрегая своими собственными желаниями. Я должен выразить ей свою большую признательность, особенно за те тяжёлые годы, проведенные в Наджафе. И

²⁶ Фромм, Эрих Зелигманн (1900–1980) – немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, один из основателей школы неотрейдизма и фрейдомарксизма.

за все эти сорок лет! На самом деле мне не остаётся больше ничего, как поблагодарить её за всё, что она сделала для меня, и помолиться о том, чтобы её душа покоилась с миром».

Алламу Джа'фари связывала близкая и долгая дружба с Муххамадом Резой Музаффаром, великим философом, и Ахмадом Амином, известным математиком Багдадского университета и автором книги «Эволюция в исламе». Он хорошо разбирался в других областях знания – таких, как физика, эстетика, социология, история, психология и т. д., и постоянно следил за событиями в западной и европейской литературе и науке. Его первая книга «Взаимоотношения человека и Вселенной», написанная, когда ему было 30 лет, показывает, что он не находился в стороне от современной научной мысли и литературы. Эта книга, рассматривающая проблемы физики и философии, показывает, насколько серьёзной он считал взаимосвязь современности с религией, относясь критически к модернизму и, в то же время, открыто потрясая основы догматизма в вопросах интерпретации положений религии. Важно отметить, что его критическая манера изложения была частью стиля молодого иранского учёного, обучение которого заключалось в беседах с ведущими исламскими мыслителями своего времени, учёного, погружённого в исследования актуальных направлений научной мысли. Конечно, не следует забывать о решающей роли религиозного мировоззрения в формировании его мысли и социальной теории, отражающих важнейшую роль единения как руководящего принципа знания. По поводу интегрального подхода к постижению знаний он сказал следующее:

«Истинный интеллектual должен всегда иметь выход к огромному морю фактов в потоке в поисках ответов на свои бесконечные вопросы времени, следовать велению разума, подчиняться требованию обусловленности и знать факторы, имеющие решающее значение в устройстве жизни во всей её многогранности».

Аллама Джа'фари твёрдо верил в диалог и интеллектуальное служение. Те, кто хорошо знал его и был свидетелем его многолетней учёбы и исследований, согласились бы с тем, что ничего не имело для него такого значения, как поиск знаний и участие в дебатах и актуальных дискуссиях. В поисках ответов на свои бесконечные вопросы он часто обращался от одной области знания к другой, проведя большую часть своей жизни за чтением работ выдающихся мыслителей, принадлежащих к разным интеллектуальным традициям и религиям, а также научных журналов, содержащие свежие материалы и идеи, которые ставили перед ним новые вопросы. Он часто говорил:

«Вопросы – признаки рвения со стороны исследователя, стремящегося к познанию неизвестных аспектов реальности. Вопросы, в действительности, означают, что вопрошающий говорит о том, что он уже достиг границы тьмы и света на своём пути к знанию, и что он жаждет преодолеть её. Поэтому преодоление мостов и хождение по кругу в сомнениях, являющееся неотъемлемой частью феномена, называемого нами вопрошанием, довольно естественно. На самом деле, мы можем сказать, что чем больше мостов и поворотов мы уверенно переходим и проходим на долгом пути к знанию, тем лучше. Это подразумевает решение множества задач. В действительности, если мы примем тот факт, что вопросы иногда приходят в форме порывов и стремлений, вместо слов или письменных текстов, мы согласимся с тем, что никто не сможет рассказать о своей жизни, не поставив вопросов».

Поэтому Аллама Джа'фари относился с отеческой добротой к каждому, кто заходил в его мир вопросов и ответов. Как красноречиво выразился Абрахам Маслоу²⁷ в своей книге «Психология Бытия»:

«Одним фактором бессмертия его наследия являлось помощь мужчинам и женщинам, которые задавали вопросы, которую он оказывал благодаря своей врождённой искренней заинтересованности в поиске ответов на эти вопросы, а другим – его привязанность к людям и забота о них, потому что за каждым человеком он видел путь индивидуации и становления, служащий иллюстрацией к удивительным возможностям, которые могло реализовать человечество»²⁸.

Как исследователь антропологических проблем, 'Аллама Джа'фари попытался открыть логику и поэзию человеческого бытия настолько точно, насколько возможно. В этом отношении он отталкивался от модернистской эпистемы, в рамках которой постулируется различие между областями эпистемологии и онтологии. Вопрос *практической философии* был для него не только интеллектуальной проблемой, но и *практическим вопросом*, вызывающим беспокойство, которая без её отчуждения могла бы взять верх, как это происходит сегодня.

Следует подчеркнуть, что 'Аллама Джа'фари придерживался моральных ценностей в своей этической практике, реализуя их в рамках своего собственного этоса, поскольку эти ценности, действительно, имели значение для любого, кого волновала возможность самореализации в контексте человеческой жизни.

²⁷ Маслоу, Абрахам (1908–1970 гг. и.э.) – известный американский психолог, основатель гуманистической психологии, создатель «пирамиды потребностей по Маслоу».

²⁸ Maslow, 1968, 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.